

Раздался грохот — комната была полностью разгромлена. Мебель перевернута и сломана, картины сорваны со стен, а все пространство заполнено извивающимися, не дающими пошевелиться лианами розового монстра.

Гу Мань смотрел на шипы, которые замерли всего в нескольких миллиметрах от его глаз. Его тело было сплошь покрыто порезами, а роскошное платье превратилось в лохмотья.

В этот момент на него пахнуло жаром. В глубоких темных глазах монстра полыхал огонь, а в ушах звенела симфония, сотканная из отчаянного рева чудовища и звуков фортепиано.

— Нет!

Бушующее пламя охватило розового монстра, и высокая температура начала стирать само его существование.

Гу Мань проигнорировал стоны боли, доносившиеся от врага. Он слегка устало поднял взгляд и посмотрел в угол комнаты, где, несмотря на царивший вокруг хаос, словно существуя в ином мире, нетронутыми стояли напольные часы.

Боль в теле обостряла чувства. Опираясь на стены, он подошел ближе и взглянул на циферблат. Когда он вошел в эту комнату, время было двенадцать, но сейчас стрелки замерли на отметке четырнадцать, словно время остановилось.

Гу Мань протянул руку и перевел стрелки обратно на двенадцать.

И в ту же секунду окружающая реальность исказилась: охваченный пламенем розовый монстр и звуки фортепиано начали таять в воздухе.

— Мисс Белль, мисс Белль!

Голос, доносившийся откуда-то издалека, звучал встревоженно. Гу Мань вздрогнул и пришел в себя. Он обнаружил, что его пальцы все еще лежат на клавишах пианино.

— Мисс Белль, с вами все в порядке?

Знакомый голос раздался за спиной. Гу Мань убрал руки и обернулся. Старый дворецкий смотрел на него с явным беспокойством, его морщинистое лицо выражало искреннюю тревогу.

Гу Мань огляделся. Все вокруг выглядело так, словно он только что сюда вошел. Розовый монстр исчез, огня не было, комната выглядела как новая.

Даже его одежда была цела, однако боль в теле никуда не делась. Но на напольных часах снова было двенадцать. Это означало, что только что он пережил тяжелую битву в своем сознании, и теперь был измотан до предела.

— Мисс Белль, вы выглядите уставшей. Может быть, вернетесь в комнату и отдохнете? — дворецкий сам задал вопрос и сам же на него ответил.

Если бы Гу Мань не прошел через это сражение, он счел бы пустой тратой времени возвращаться в спальню, но сейчас физическая боль и ментальная усталость вынудили его согласиться.

— Благодарю, вы очень любезны.

Дворецкий проводил его до спальни, а уходя, напутствовал:

— Отдыхайте, мисс Белль. Позже я принесу вам молока.

Поблагодарив дворецкого, Гу Мань подошел к тумбочке и увидел, что от ключевого предмета — розы — отпал еще один лепесток.

Значит, правила неполны. Если днем игрок не откажется от приказов и распоряжений Принца-Зверя, он окажется в опасности. Какой именно — предсказать невозможно. А старый дворецкий больше похож на ведущего в этой игре: он дает подсказки, но в то же время подталкивает игрока к наказанию. Он одновременно и добро, и зло.

Но что связывает его с Принцем-Зверем? Каковы их отношения? Кто здесь главный?

— Если игрок следует правилам, дворецкий может стать его союзником. Значит, он — добро, — вслух рассудил Гу Мань.

Неожиданно последовал ответ от Системы:

— Прекрасный ответ, такой же красивый, как и ты сам. Ты права: такие тренировки выносливости необходимы, чтобы ты могла выжить в более опасных подземельях в будущем. К тому же я обещала тебе отключить чувство голода, боли и усталости. Это отличные условия для новичка.

Голос маленькой девочки звучал холодно. Гу Мань прищурился:

— Ты говорила, что отключила голод, боль и усталость? И ты действительно это сделала?

После этого вопроса воцарилась тишина.

— Разве я не говорила? Разве я не отключила? — в голосе девочки слышалась неуверенность.

— Ты говорила? Ты отключила? — спокойно переспросил Гу Мань.

— Кхм, прошу прощения, я забыла. Неудивительно, что ты выглядела такой измученной. Я уж подумала, что у тебя талант к драматизации. Сейчас все исправлю. В качестве компенсации дарю тебе карту предметов.

Перед глазами Гу Маня зависла карта. Он протянул руку и взял ее. Это была карта экстренного питания.

Предмет: Карта экстренного питания.

Функция: Позволяет получить любую пищу, если ее нет под рукой. Можно выбрать только четыре блюда. Выбирай тщательно.

Ограничение: Одноразовая, после использования карта исчезает.

— Сохрани эту карту в Базе знаний. Я отключила твои ощущения, теперь они тебе не понадобятся. Удачи, игрок.

Голос девочки стих, в голове снова стало тихо.

Гу Мань почувствовал прилив сил. Усталость исчезла, словно он был готов бежать хоть на вершину башни. Хотя, если честно, если можно было не бежать — он бы не побежал.

Гу Мань собрал опавшие лепестки роз. Кто знает, вдруг они еще пригодятся?

Убрав карту в Базу знаний, он подошел к окну и увидел, что розы и терновник снаружи снова разрослись, уже оплетая одну из дверей.

Гу Мань достал пергамент. Его внимание привлек рисунок замка на обороте: на карте появился маленький красный крестик, которого раньше не было. Неужели, осознав что-то, он получил подсказку от самого пергамента?

Что бы это ни было, он обязан это проверить.

Приняв решение, он переоделся в более удобную одежду. Кольцо с усыпляющим зельем все еще было заморожено, поэтому, чтобы обезопасить себя, он спрятал в рукаве острую брошь в виде розы.

Странно, но днем в замке царила жуткая тишина. По пути в комнату он не встретил ни души, да и вообще не было похоже, что здесь есть кто-то живой. Даже Принц-Зверь куда-то подевался.

— Мисс Белль, молоко принесли.

Голос дворецкого раздался из-за двери. Гу Мань осторожно спрятал одежду под одеяло и открыл дверь.

Дворецкий приветливо улыбнулся и протянул ему стакан:

— Молоко подогрето, пожалуйста, выпейте его немедленно.

Гу Мань посмотрел на молоко, в котором не было ничего подозрительного. Но для слуги тон приказа был слишком дерзким. Почему он так настаивает?

Выпить немедленно...

— Можно я выпью чуть позже? У меня немного болит живот, — Гу Мань виновато улыбнулся.

Глаза дворецкого сузились, улыбка исчезла, а взгляд стал твердым:

— Нет, мисс Белль. Если не хотите, чтобы принц искал вас сам, лучше выпейте сейчас. Характер принца не терпит неповиновения.

— Скажите, почтенный, почему я не видела в замке ни одного человека? — Гу Мань взял молоко, но не стал пить, а пристально посмотрел на дворецкого.

Тот протяжно хмыкнул:

— Как это никого? Разве вы не видели их во время обеда? Там было очень много людей.

От этих слов у Гу Маня по спине пробежал холодок. Он был прав: те блюда, что подавали на стол, были из человечины. При воспоминании о том, как Принц-Зверь с аппетитом поглощал еду, его снова замутило.

— Мисс Белль, солнце скоро сядет. Молоко поможет вам почувствовать себя лучше. Пейте же.

— Пейте же.

Гу Мань подавил тошноту, слушая странные слова дворецкого. Когда он поднял голову, старик уже исчез, и Гу Мань остался стоять у двери совершенно один.

Он посмотрел на стакан — молоко все еще было теплым.

Он не нарушил ни одного правила, а значит, раз Система признала его правоту, то и совет старика был полезен игроку.

Больше не колеблясь, Гу Мань выпил молоко, закрыл дверь, переоделся в припасенную одежду и встал у окна.

Солнце опускалось, тени удлинялись, а небо окрасилось в тревожный багряный цвет. Закат выглядел неестественно, словно его исказили. И почему время летит так быстро?

Сердце Гу Маня бешено колотилось. Неужели дворецкий умеет управлять временем?

Он вышел из комнаты и направился к месту, отмеченному красным крестиком на пергаменте.

По пути он не встретил ни единого человека. Все вокруг выглядело новым, будто здесь никто никогда не жил. Неужели этот мир постоянно обновляется?

Чтобы проверить это, он завернул на кухню. С момента обеда прошло совсем немного времени, и там должны были остаться следы готовки. Но кухня выглядела так, словно в ней ни разу не готовили — ни пятнышка жира, ни следа гари.

В этот момент снаружи пробили часы.

— Черт, — Гу Мань схватил кухонный нож и бросился бежать к своей цели.

Пока он бежал, солнце окончательно скрылось, на небе возшла луна, скрытая за плотными облаками. Звезд не было видно.

К счастью, у него было хорошее чувство ориентации. Он успел добежать до конца коридора на третьем этаже как раз до того, как часы пробили второй раз. Там была дверь, густо обвитая лианами, напоминающими сплетенных в клубок змей.

Гу Мань сжал нож. Дыхание перехватило. Присмотревшись, он понял, что это не лианы, а некое уродливое существо с человеческим лицом, змеиным телом и искаженными чертами.

Что это за тварь?

Нет, не живое.

Гу Мань подошел ближе. Это была скульптура, но настолько реалистичная, что казалась

живой.

Он толкнул дверь, и она легко поддалась.

В следующую секунду он замер, пораженный увиденным.

<http://bllate.org/book/21790/2253995>